

Гм, разве я сказал?

Сюэцзяо поняла, что не только она, но и Чэнь Мэнъюн стали слышать голос!

Сюэцзяо прищурила свои глаза и подумала про себя: «Мне нужно тщательно понаблюдать. Нужно понять, что творится с этой странной вещью». Она не проронила ни слова, лишь наблюдала за ними.

Лу Чэнвэнь неуклюже произнёс: «Эмм... это я... у меня тут ещё дела... может, поговорим в другой раз».

«Ох». Выдавив улыбку, Мэнъюн кивнула и ответила: «Хорошо».

«Эй, не уходи! Давай поболтаем немного!»

Сюэцзяо заметила, что похороны были не особенно масштабными.

Она схватила Мэнъюн за руку и сказала Чэнвэню: «Брат Чэнвэнь, я слышала, что в последнее время ты собрался помолвиться с Цинцю, верно?».

Чэнвэню не терпелось хорошенько прибить эту стерву!

Вот что происходит, если ляпнуть лишнего!

Разве могло быть что-то более неловкое, чем обсуждение помолвки при его бывшей девушке?

[Сюэцзяо, ты проклятие всей моей жизни, я поражён. Если б я не видел, как ты стала гаремом Длинного Аотяня, я б разделы, тебя в углу догола и выпорол!]

Обе девушки были удивлены.

Сюэцзяо чётко понимала, что этими словами Чэнвэнь давал выход своей злости, и её поведение на самом деле принесло ему много вреда, поэтому, вместо того чтобы злиться, ей в душе стало даже смешно.

Но Мэнъюн не могла слушать такие вещи.

Её лицо выражало некоторое недовольство: «Господин Чэнь, мои поздравления».

Лу Чэнвэнь неуклюже ответил: «Да где там, кхе-кхе, я ведь даже ещё гороскоп свой не составлял. Вы все знаете, как сильно меня ненавидит Цинцю».

Не желая ввязываться в разговор, Мэнъюн вежливо улыбнулась: «Тогда не буду вам мешать, мне тут кое с чем нужно разобраться».

Лу Чэнвэнь поспешно произнёс: «Ох, да я тоже тут занят, давайте отложим на другой день».

Чэнвэнь посмотрел вслед уходящей Мэнъюн и почувствовал себя потерянным.

Воспоминания заполняли его голову и не давали ему покоя.

Они с Мэнъюн были настоящими друзьями детства.

Сказать, что он ни о чём не жалеет, было бы ложью. Если бы я не повёл себя так

опрометчиво... как бы я стал нынешним негодяем Лу Чэнвэнем?

[Изначально это была моя ошибка, прости.

Искренне желаю тебе счастья.]

Мэньюн ушла не так уж и далеко и могла чётко слышать его голос.

Неожиданно ей стало больно, и глаза её увлажнились.

Она остановилась.

Непроизвольно она оглянулась на Лу Чэнвэня. Взгляд её был полон обиды, сожаления, печали, тоски...

Чэнвэнь смотрел на неё такими же полными сожаления глазами. Когда он обернулся, их взгляды вновь встретились.

Лу Чэнвэнь быстро заставил себя улыбнуться и помахал ей рукой.

Мэньюн тоже вежливо улыбнулась, развернулась и ушла.

Сюэцзяо покачала головой и вздохнула: «Жаль. Мы все завидовали вашим отношениям. Но виноват ты, мерзавец, флиртовавший со всеми и разбивший ей сердце».

Лу Чэнвэнь посмотрел на Сюэцзяо: «На тот момент я и тебя уже заприметил...»

В этот момент прибежала растрёпанная Цзян Шихань, и, в крайнем волнении, она чуть не разрыдалась: «Господин Лу, мне нужно отпроситься».

«Что случилось?»

«Моя мать тяжело больна, и врачи сказали...» Она уже плакала: «Врачи сказали, что она может не выжить!»

Сюэцзяо прищурила глаза.

Чэнвэнь был потрясён.

[Невозможно! Её мать должна была вылечиться благодаря Длинному Аотяню. Она не могла умереть, прежде чем тот вмешается!]

[Всё не должно было быть так!]

Чэнвэнь был обеспокоен: «Не волнуйся, сперва съезди в больницу и останься там со своей мамой, а я уже найду решение».

«Спасибо, господин Лу!»

Сказав это, Цзян Шихань развернулась и убежала прочь, обливаясь слезами.

Сюэцзяо не понимала, почему всё должно было быть связано с Длинным Аотянем? Разве у него три головы и шесть рук?

Я же здесь. Если вы действительно хотите помочь ей, так почему бы просто не попросить

меня?

Проигнорировав Сюэцзяо, Лу Чэнвэнь развернулся и вбежал в ванную: «Никому не входить!»

Войдя внутрь, он сразу же вызвал систему.

Динь-дон!

«Что происходит? Что случилось с матерью Цзян Шихань?»

«Ох, хозяин, вы не в курсе. У матери Цзян Шихань редкое заболевание, и сейчас ей совсем хреново...»

Я в курсе болезни её матери! Кстати, а что вообще происходит? Почему она так сильно больна, что может умереть?

О, ну потому что её мать больна, а теперь она сама заболела, значит, умрёт!

Чёрт возьми! Тебе разве не понятно? Согласно сюжету, её мать должен вылечить Лонг Аотянь, верно? А потом они вместе останутся и будут летать, станут парой!

Да, именно сегодня он должен её вылечить, но Лонга Аотяня запер ты сам, разве забыл? Ладно, это просто человеческая жизнь. А у Лонга Аотяня ещё как минимум 900 способов познакомиться с Цзян Шихань.

Лу Чэнвэнь раскрыл глаза: Да даже ты не в силах это организовать... твою ж мать!

Неужели это и вправду эггплант?

Лонга Аотяня я запер на один день, а что с матерью Цзян Шихань?

Разве это не значит, что я убил мать Цзян Шихань?

Чёрт, неужели сюжет может развиваться таким образом?

Лу Чэнвэнь поторопился сказать: Я больше не буду его запираю, пожалуйста, выпусти его как можно скорее и позволь ему вылечить мать Цзян Шихань!

Простите, как только эта карта блокировки используется, её нельзя отозвать.

Но на кону человеческая жизнь, пожалуйста, будьте сговорчивее. Вон та девушка плачет.

Плачет, и что? У кого мать при смерти, тот и плачет. Если тебе неприятно, что она плачет, можешь в ближайшее время не приближаться к ней. Это нормально.

Нормальный ты, как будто больш...

Лу Чэнвэнь пришёл в крайнее уныние: Ну и жди!

Лу Чэнвэнь набрал номер Лэн Цинцю.

Алло. Голос Лэн Цинцю был действительно холодным.

Цинцю, хаха, это Лу Чэнвэнь.

Я знаю. Чего ты хочешь? Похвалиться своей новой девушкой?

Нет. Лу Чэнвэнь сказал: Лонг Аотянь когда-то был твоим телохранителем. У тебя есть его номер телефона?

Нет.

Пожалуйста, пожалуйста, на кону человеческая жизнь. Он работал в твоей компании, там он точно заполнял личную информацию. Его контакты должны там быть...

Не интересно.

Не важно, интересно тебе это или нет, сейчас кто-то умрёт!

Кто?

Мать моей секретарши.

А при чём тут Лонг Аотянь?

Только он может вылечить эту странную болезнь. Пожалуйста, помоги мне побыстрее найти его контакты.

Давай встретимся и поговорим. Я буду на 29-м этаже отеля, где ты проводишь пресс-конференцию.

Лэн Цинцю повесил трубку.

Лу Чэнвэнь приехал на 29-й этаж, и Лэн Цинцю отослал своих людей.

Глядя на Лу Чэнвэня, было очевидно, что он всё ещё зол.

Лу Чэнвэнь с улыбкой спросил: Ты занят? Ты нашёл номер?

Нашёл, но ни дозвониться, ни выключить телефон.

Вот чёрт!

Лу Чэнвэнь так расстроился, что его настроение упало.

В таком случае, получается, он убил мать Цзян Шихань? Нет, сюжет не может развиваться подобным образом!

Я вот чего не понимаю. Разве твоя девушка Сюй Сюэцзяо не становится знаменитым медицинским экспертом? Медицинская бригада нашей семьи относится к их группе, зачем же ты ищешь кого-то на стороне?

Лу Чэнвэнь подумал

[Ты понятия не имеешь, в какой ситуации я сейчас нахожусь. Та проклятая девчонка ненавидит меня до смерти! И теперь она всячески пытается меня подставить, нет ничего такого, на что она была бы не способна.]

Лэн Цинцю прищурил глаза.

Этот парень с Сюй Сюэцзяо вообще не пара. Очевидно, что он хочет нарочно меня разозлить!

Лу Чэнвэнь спросил: У тебя есть домашний адрес Лонга Аотяня?

Я послал людей проверить, его дома не оказалось, попросил кого-то стеречь у двери.

О, хорошо, хорошо.

В этот момент дверь открылась, и вошёл человек. Это был Хань Юэ.

Хань Юэ улыбнулся Лу Чэнвэню и сказал: Здравствуйте, господин Лу.

Ага.

Господин Лэн, команда господина Цзяо уже прибыла в конференц-зал, контракты готовы.

Знаю.

Лэн Цинцю встал, взял своё пальто и надел: Делай здесь, что хочешь, если тебе нравится. Но мне ещё нужно подписать там кое-какие бумаги.

Подожди!

Лу Чэнвэнь спросил Хань Юэ: Господин Цзяо? Какой господин Цзяо?

Господин Цзяо Шихэн, господин Цзяо.

Лу Чэнвэнь остолбенел.

Полный бардак!

Цзяо Шихэн - злодей, настоящий злодей.

Сборник программ - это натуральная сюжетная линия, Jiào Shì Héng настроил проект и заманил Lèng Qīng Qīu в свои сети, но тут Lèng Qīng Qīu опомнилась. Демон-лорд 1001 года в последний момент остановил подписание контракта и разоблачил происки Хитрого-безобразного.

Вот только очень жаль!

Однако сегодня Демон-лорд 1001 года оказывается в тюремном заключении, и Lèng Qīng Qīu хочет подписать контракт с Хитро-безобразным!

С чего это вдруг все так торопятся?

Lu Chéng Wén торопливо остановил Lèng Qīng Qīu: Холодный меч! Что ты знаешь о Хитро-безобразном?

Не так много. Это иностранный коммерсант, у которого хорошая репутация и солидная мощь.

У Lu Chéng Wén внезапно проступили на лбу капельки пота: Выпил вина с двумя барабанами! Ты не могла бы повременить с подписанием соглашения с Хитро-безобразным до завтрашнего дня?

Ты что, шутишь? Это что, детские игры?

Нет! Он...

Lu Chéng Wén задал вопрос:

[Если я напрямую скажу ей, что это ловушка, то Демон-лорд 1001 года не сможет вмешаться, а у этого героя пропадет шанс спасти красавицу!]

[Но если я не скажу ей, то эта девушка подпишет контракт с Хитро-безобразным прямо сегодня.]

[Я должен придумать, как перенести подписание договора на завтра. Только на завтра. Ведь завтра Демон-лорд 1001 года выйдет на свободу.]

Сердце Leng Qīng Qīu сделало кульбит!

Этот контракт - ловушка!? Откуда об этом знает Lu Chéng Wén?

С чего он так уверен в том, что Демон-лорд 1001 года придет мне на помощь и помешает мне подписать этот контракт?

Если бы это он сам сказал ей об этом, то она бы ни слову ему не поверила, но человек ведь не станет врать самому себе, правда?

В течение трех лет этот парень добивается меня, но, несмотря на это, он хочет лишить меня возможности получить заслуженную награду и уступить славу кому-то другому!?

Leng Qīng Qīu взглянула на Lu Chéng Wén и не проронила ни слова. Она внимательно наблюдала за его поведением.

Lu Chéng Wén некоторое время размышлял: Я просто подумал... что по календарю на сегодняшний день выпало неблагоприятное стечение обстоятельств. Сегодняшний день находится под покровительством Тай Суя, и заключать сегодня контракт не представляется благоразумным.

Leng Qīng Qīu фыркнула: Я в это не верю.

Произнеся эти слова, она взяла сумочку и собралась уходить.

Lu Chéng Wén схватил ее за руку: Холодный меч! Не уходи!

Leng Qīng Qīu сердито воскликнула: Отпусти! Lu Chéng Wén, ты совсем обнаглел!

Lu Chéng Wén поспешно отпустил ее и с улыбкой произнес: Прошу прощения, прошу прощения. Холодный меч, сегодняшний день действительно не подходит для подписания контракта.

Leng Qīng Qīu обратилась к Hán Yuè: Hán Yuè, сообщи финансовому отделу, чтобы они подготовили перевод.

Да!

Leng Qīng Qīu пошла вперед, а Lu Chéng Wén двинулся следом за ней и, что-то пробормотав себе под нос, сказал:

Холодный меч, неужели ты не можешь поверить мне хотя бы раз? Подумай, я разве лгал тебе когда-либо за все эти годы?

Leng Qīng Qīu с удивлением обернулась и посмотрела на него: Что ты думаешь?

Ох, да, я почти... за все эти годы так ни разу по-настоящему и не солгал. Нет... подумай об этом, разве я всегда не желал тебе добра?

Leng Qīng Qīu остановилась и смотрела на него, не говоря ни слова.

Конечно! Я... я действительно все делаю ради себя самого, но... о, черт возьми. Почему я такой плохой? Раньше я столько всего натворил плохого, а сейчас мне ни один человек не верит.

Leng Qīng Qīu невольно захихикала и поспешно серьезно сказала: С тобой все в порядке? Если у тебя нет никаких других дел, не мешай мне зарабатывать деньги.

Рабочая группа Leng Qīng Qīu прошла мимо Lu Chéng Wén, и каждый из них склонил голову и сказал ему "здравствуйте".

У Lu Chéng Wén не было никакого желания обращать на них внимание. Глядя на спину Leng Qīng Qīu, он сжал губы.

[О, черт! Разве он не просто маленький негодяй? Я тоже негодяй! У меня более прочный стол, чем у него!]

[Ладно, сегодня побуду негодяем. Если я подпишу этот контракт, то напишу иероглиф "Лу" задом наперед!]

[Негодяи! Вы можете игнорировать все правила!]

Lu Chéng Wén решил дать волю своим эмоциям!

<http://tl.rulate.ru/book/106274/3785543>